

бывать о том, что в системе воспитания военнослужащих того времени было много недостатков, ошибок и просчетов.

Советская военно-воспитательная система не была идеальной и безошибочной, но она превзошла немецкую и обеспечила победу над фашизмом. Именно поэтому опыт военного воспитания в ходе Великой Отечественной войны сохраняет важное практическое и теоретическое значение и в наши дни [1, с. 15 – 18].

Библиографический список

1. *Калужный А.С.* Историко-педагогический опыт воспитания в российской армии и на флоте: Учеб. пособис. Н.Новгород, 2004.

2. *Ростов Н.Д.* Деятельность государственных и общественных организаций Западной Сибири по подготовке молодежи к защите Родины (1937–1941 годы) // Сибирь – фронту: Материалы Всерос. науч. конф. Кемерово, 2000.

***Е.Ю. Елисеева, А.С. Ершова, А.В. Кудрина,
Е.В. Стерхова, В.Н. Романчук***

ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНОСТИ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проблема беспризорности уходит своими корнями глубоко в прошлое. Если провести экскурс в историю, то можно увидеть, что уже в Ветхом завете встречаются упоминания о сиротах. Там же приводится главный принцип взаимодействия с ними: мягкое, доброе отношение. Как это ни печально, сироты, беспризорные дети были всегда и везде – будь то филантропический период в Древней Греции, где безнадзорные дети составляли целый самостоятельный слой общества, или время правления Петра I с его указами о правилах содержания беспризорных детей. Свою нишу в истории беспризорности занял и XX в., на протяжении которого Россия пережила две волны детской беспризорности, связанные с Гражданской и Великой Отечественной войнами.

Удивляет то, что исторические исследования в этом направлении обращены главным образом в дореволюционное прошлое и в лучшем случае лишь бегло затрагивают советский период. А ведь эффективное реформирование системы помощи сиротам вряд ли возможно без освоения исторического опыта 1941–1945 г., когда были созданы работающие поныне органы и учреждения социальной защиты детей-сирот. Война дала нам огромный повод для размышлений об усовершенствовании системы помощи детям, оставшимся без родителей. Ведь именно на эти годы пришелся максимальный за всю историю страны рост беспризорности.

Одной из основных причин сиротства, конечно, являлась сама война и ее разрушительные последствия. За девять месяцев 1945 г. в РСФСР было выявлено 256 тыс. детей-сирот, у большей части из них родители ушли в партизаны или погибли на фронте. В областях, подвергшихся оккупации, эта доля была выше. Именно поэтому проблема высокой численности детей-сирот занимает первое место, ведь помочь всем было очень и очень трудно. Безусловно, государство предпринимало попытки к сокращению числа беспризорных. Уже в декабре 1941 г. Наркомпрос РСФСР проводит совещание, посвященное мерам предупреждения детской беспризорности и безнадзорности, а 12 октября 1943 г. принимается специальное постановление СНК БССР и ЦККП(б)Б «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором предусматривается оказание первоочередной и всесторонней помощи детям, освобожденным из немецких концлагерей и страдавшим от дистрофии и инфекционных заболеваний. Устройством детей-сирот занимались созданные в 1942 г. специальные комиссии райисполкомов. Социальная защита осиротевших детей сводилась главным образом к тому, чтобы устроить их в приемные семьи или детские учреждения. Но эти меры не могли охватить всех детей, поскольку численность их была очень велика.

Также одним из факторов беспризорности являлись уходы детей из семей и побег из детских учреждений. Тысячи семей оказывались не в состоянии прокормить детей и обеспечить им нормальные условия существования. Особенно трудно приходилось многодетным и неполным семьям.

Рост числа беспризорников прямо связан с тяжелыми материальными условиями жизни большинства населения. Изнурительный труд без отпусков на промышленных предприятиях не оставлял родителям сил и времени для надлежащего присмотра за детьми. Не хватало средств, чтобы одеть и обуть их. Из-за отсутствия одежды и обуви школу не посещало 3 тыс. детей. Нехватка еды толкала детей на улицу, где они промышляли мелкими кражами, торговлей, попрошайничеством. Часто родители сами посылали детей на рынок продавать вещи, после чего они нередко не возвращались в семью. Одной из проблем были побеги из детских учреждений. Массовый характер имели побеги из ремесленных училищ, школ фабрично-заводского обучения. Дети, работавшие на военных заводах, бежали, не выдержав тяжелых условий труда. Другой причиной побегов детей и подростков было желание найти родителей, а также добыть себе продовольствие и где-то перезимовать.

Следствием детской беспризорности и еще одной ее проблемой является детская преступность, хулиганство. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось по сравнению с довоенным периодом на 61%. Безусловно, с этим явлением тоже пытались бороться путем увеличения числа детских комнат милиции и открытия детских приемников-распределителей или колоний для несовершеннолетних. В 1944 г. их количество достигло 1058. Было принято постановление СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» от 15 июня 1943 г.

Для уменьшения числа сирот-правонарушителей необходимо не только принятие радикальных карательных мер, но и устранение предпосылок возникновения беспризорности. Одной из таких предпосылок был голод. Он заставлял бежать из дома целыми семьями. Но, попав в безвыходное положение, родители нередко были вынуждены бросать детей, тем самым давая им мнимый шанс на спасение. Из районов голода бежали дети, находившиеся под опекой или попечительством в приемных семьях. Из-за плохого питания увеличилось число беглецов из детских домов, ремесленных училищ, мест трудо-

устройства. Даже сухие милицейские протоколы не в силах скрыть трагедии, постигшей население голодавших областей. В подтверждение этого факта можно привести выдержки из рассказов голодающих детей, проживавших в годы войны в Минске. Например, Зине Косяк было тогда 8 лет, вот что она пишет: «Когда нас застала зима, на четверых были одни ботинки. А потом начался голод. Голодал не только детдом, голодали и люди вокруг нас, потому что все отдавали фронту. В детдоме жило двести пятьдесят детей, и однажды было так, что пришли мы на обед, а есть вообще нечего. Сидят в столовой воспитательницы и директор, смотрят на нас, и глаза у них полны слез. А была у нас лошадь Майка, она была очень ласковая, мы возили на ней воду. На следующий день убили эту Майку и давали нам воду и маленький кусочек Майки. Мы только потом узнали, что убили Майку, от нас это скрывали, мы ее очень любили. Это было единственное животное в нашем детдоме» [1, с. 140]. А вот воспоминания о голодных военных годах Таисьи Насветниковой, которой в ту пору было 8 лет: «Мне запомнился такой случай. Мы шли по деревне, и в одной хате было открыто окно. И там, видно, недавно пекли картофельные пироги. И когда мы приблизились, брат услышал запах этих пирогов, он потерял сознание. Я зашла в эту хату, хотела попросить кусочек для брата, потому что он бы не поднялся. А я бы его не подняла – сил мало. В хате никого не было, и я отломил кусочек пирога, и мы остались ждать хозяев, чтобы не подумали, что мы воруют» [1, с. 143].

Можно привести еще множество выдержек и отрывков из рассказов тех, кто не понаслышке знает о том страшном голоде, который охватил Россию. Возраст детства в то время значительно сокращался. Потеря родителей, боевые действия, сотни смертей, немцы, голод – все это порождало множество психологических проблем для детей. Это одиночество, страх, замкнутость, непривычная для детей серьезность.

Александр Фадеев в своих воспоминаниях 1942 г. пишет о детях-сиротах, переживших блокаду Ленинграда: «Резкий упадок был выражен не только во внешних проявлениях детей. Это было выражено во всей их психофизиологической деятельности, все их нервировало, все затрудняло. Застегнуть халат не может – лицо морщит.

Нужно передвинуть стул с места на место – и вдруг слезы. Дети часами могли сидеть молча. Детей раздражала музыка, она им была не нужна. Детей раздражала и улыбка взрослых воспитателей. И это ярко выразила Лерочка семи лет. На вопрос воспитательницы, почему она такая скучная, Лерочка резко ответила: “А почему вы улыбаетесь?”» [2, с. 384]. Весь настрой, музыка – все это только усиливало переживания детей. Также дети очень тяжело переживали смерть родителей. Все страдания и печали они выражали в своем поведении: плакали, не отвечали на вопросы, не хотели разговаривать.

Огромная заслуга в устранении этих психологических проблем, конечно, принадлежит воспитателям детских домов, добровольно посвятившим свои силы делу спасения и воспитания детей. Рядовые женщины-воспитатели проявляли к беспризорным детям огромную материнскую любовь и самоотверженно заботились об их благополучии.

Дети-сироты обычно попадали либо в приемные семьи, где их жизнь проследить уже невозможно, либо в детские учреждения. В привилегированном положении находились детские дома для детей офицеров армии и флота, погибших на фронте. Нормы снабжения здесь были выше, чем в обычных детдомах, и поставки шли из специальных централизованных фондов. На следующей ступени находились специальные детдома для детей фронтовиков и партизан Великой Отечественной войны. А большинство детских домов могли рассчитывать только на собственное приусадебное хозяйство. В системе централизованного распределения при дефиците потребительских товаров детские дома снабжались в последнюю очередь. Снабженческие организации часто заменяли одни продукты другими и вместо яиц и мяса выдавали яичный порошок, вместо овощей – пшено. Ужасными были условия проживания детей. Не хватало посуды, коек, белья, одежды, не было умывальников, на одного воспитанника приходилось не более 2 квадратных метров жилой площади, спали по 2–3 человека на одной кровати.

В целом положение дел в детском доме в большей степени зависело от людей, которые в нем работали, нежели от установленных норм снабжения. Предприимчивый, честный, любящий детей дирек-

тор и преданные своему делу воспитатели могли наладить работу подсобного хозяйства, отремонтировать помещения силами шефов и старших воспитанников, а главное, создать в детском доме благоприятную психологическую атмосферу, несмотря на все трудности и лишения. Однако в детских домах работало очень много людей случайных и нечистых на руку, и часто выданные продукты не доходили по назначению. При общем низком уровне жизни, часто на грани выживания, персонал питался за счет воспитанников, так что с его стороны было много крупных хищений и злоупотреблений разного рода.

Основным воспитательным принципом в детских учреждениях было сочетание обучения с трудом. Дети должны были работать в мастерских, проходить производственную практику на предприятии. Были созданы школы сельской и рабочей молодежи. Таким образом, благодаря общим усилиям государства и детских домов удалось смягчить некоторые проблемы детского сиротства, в том числе такие, как устройство сирот в детские дома с последующим трудовым воспитанием, обеспечение психологического климата, уменьшение числа малолетних беспризорных преступников, голод.

Опыт борьбы с беспризорностью в военные годы был очень тяжелым, но, возможно, многому в нем есть оправдание: была война и в таком положении находились не только дети, но и все население России, переживавшее огромные тяготы и лишения ради великой победы над фашистской Германией.

Печально другое: сегодня в России 4 млн беспризорных, которыми совершено 6 тыс. преступлений, 2 тыс. детей-самоубийц, 573 тыс. детей-сирот. Какое оправдание можно придумать на этот раз? И почему эта проблема не очень успешно решается в мирное время? Конечно, основную ответственность по обеспечению таких детей несет государство, но нельзя забывать и о роли тех людей, которые непосредственно работают с этими детьми, заменяя им семьи, матерей, отцов, – социальных работников, социальных педагогов, учителей, воспитателей. Именно им приходится брать ответственность на себя за детство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, чтобы они не были беспризорными и безнадзорными.

И нам, будущим социальным педагогам и социальным работникам, нужно четко осознавать это.

Библиографический список

1. *Алексиевич С.* Последние свидетели. М., 1985.
2. *Фадеев А.* Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет. М., 1985.

М.А. Козлова, К.В. Соснина, Е.В. Серебренникова

ДЕТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕНИЕ

Голод, охвативший всю страну в первые годы после войны, способствовал росту преступности. Обезумевшие люди ради собственного спасения и спасения своих близких шли на воровство, грабежи, убийства. Одной из самых болевых проблем, вызванных голодом, был рост преступлений, совершаемых бездомными и беспризорными детьми, среди которых было много сирот. Согласно сообщениям прокуроров, в Ленинграде число беспризорных детей во втором полугодии 1946 г. составило 3040 человек, в Свердловске – 1981, Ростове-на-Дону – 801. Росло число беспризорных и безнадзорных детей в Татарской и Башкирской АССР, Куйбышевской, Калужской, Крымской, Новосибирской областях и Краснодарском крае.

Весной 1947 г., когда тысячи голодных, оборванных детей, которых не могли вместить переполненные детские дома, приемники МВД хлынули в города, Советом министров СССР было принято постановление № 857 от 7 апреля об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей. Постановление обязывало Министерство трудовых резервов организовать до 1 июня 1947 г. 80 специальных ремесленных и 20 сельскохозяйственных училищ для устройства подростков, направленных из детских домов.